

ОГОНЁК
№ 15 АПРЕЛЬ 1952
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Магнитогорская библиотека Дворца культуры металлургов — ровесница комбината имени Сталина. Книжный фонд ее за двадцать лет вырос до 220 тысяч томов; тысячи постоянных читателей имеет библиотека. Это сталевары, доменщики, прокатчики — люди самых разнообразных профессий, учащиеся вузов и техникумов. **На снимке**: в читальном зале библиотеки Дворца культуры Металлургического комбината имени Сталина.

Фото И. Тункеля

На первой странице обложки: Весенний сев.

Фото М. Савина

На последней странице обложки: Снег тает.

Фотоэтюд Г. Борисова

ОГОНЁК

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 15 (1296) 6 АПРЕЛЯ 1952 30-й год издания

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Первая в мире

Турбина после сборки на испытательном стенде.

Сборка закончена!

По узкой железной лесенке, точно на корабле, мы поднимаемся на испытательный стенд и оказываемся перед турбиной. Она привлекает блеском металла, свежей окраской. Ее гигантская труба, изгибаясь, уходит под застекленную крышу цеха. Одним взглядом невозможно окинуть всю машину, настолько она громадна. Длина ее — 22 метра.

С площадки стенда, устланной железными листами и обнесенной перилами, из края в край видны просторы паро-турбинного цеха Ленинградского металлического завода имени И. В. Сталина. Еще совсем недавно в его пролетах обрабатывались и собирались детали и узлы уникальной турбины. Сейчас все внимание приковано к стенду — этой сложнейшей испытательной станции.

Мы встретили здесь лауреата Сталинской премии главного инженера завода М. Бушуева. Около трех десятилетий тому назад он, молодой инженер, в этом же цехе испытывал первую паровую турбину. По своей мощности она была в 150 раз меньше нынешней.

— В послевоенное время у нас был сооружен крупнейший испытательный стенд,— рассказывает тов. Бушуев. — Но теперь и его пришлось перестроить, оснастить новейшим оборудованием. Выстроены специальная насосная станция, водопровод, маслопроводное устройство, вмещающее одновременно целую цистерну масла, оборудован пульт автоматического управления. Под землей к стенду проложены многочисленные коммуникации паропроводов, кабелей, а от самой Невы тянется труба для перекачки тысяч кубометров воды.

27 марта. Начальник стенда А. Ф. Ненадович доложил о готовности турбины к испытанию. Инженеры, мастера, испытатели поднялись на стенд.

Раздается команда:

— Включить пар!

Световыми и звуковыми сигналами на пульте автоматически точно отражается работа многочисленных механизмов испытываемой турбины.

400 оборотов „в минуту!

— Волнуетесь?— спрашивает кто-то у начальника цеха.

— Волнуемся, — сознался он. — Волнуемся, но не боимся.

Волновался весь завод. У входа в цех спрашивали:

— Ну, как идет? Сколько оборотов?

Обороты нарастали. Инженеры с длинными слуховыми трубками прислушивались к дыханию новорожденной машины.

Известные всей стране конструкторы М. И. Гринберг, К. А. Спиридонов, П. С. Гладковский, главный инженер М. А. Бушуев, директор завода В. И. Васильев, начальник сборки А. А. Дьяковский, начальник цеха Э. Д. Долинский — все они осматривают, ощупывают, приглядываются к поведению своего детища.

Каждый ревниво следит за своим узлом: нет ли в нем посторонних шумов, вибрации, как действует регулятор; десятки вопросов беспокоят творцов турбины. Сейчас испытывают не только турбину, но и творческую зрелость тысяч людей.

Вместе с числом оборотов растет напряжение испытателей. 28 марта. Четыре часа утра. 3 тысячи оборотов! Нормальный режим работы достигнут. Турбина ведет себя отлично. Это незабываемые минуты. Люди поздравляют друг друга. Испытания блестяще проведены в течение двух дней.

Ровный, спокойный гул турбины Мира, как назвали ее на заводе, звучит над цехом победно-праздничным гимном.

Это действительно победа. Первенство в мировой технике турбостроения завоевано советскими людьми.

Товарищ Сталин поздравил в свое время коллектив завода с созданием турбины высокого давления в 100 тысяч киловатт. Это было почти шесть лет назад. Слова вождя вдохновили конструкторов на поиски новых путей технического прогресса. Повысить экономичность турбин можно было, создав турбину в 150 тысяч киловатт. И вот она создана. Она будет потреблять топлива на 10 процентов меньше, чем 100-тысячная турбина. Она приводится в движение паром при давлении 170 атмосфер.

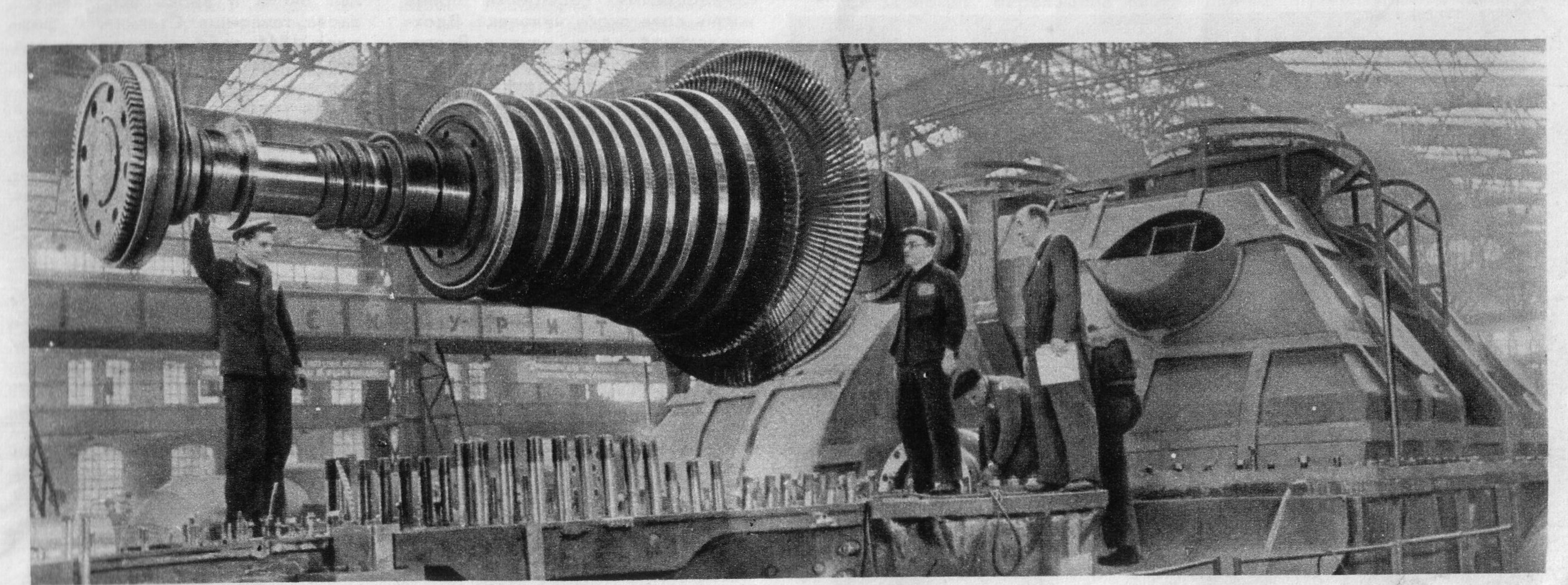
Испытание было еще в самом разгаре, а на завод уже звонили, присылали нарочных с заявками на экскурсии. Всем хотелось взглянуть на эту невиданную машину. К исходу 28 марта в бюро пропусков поступило сто заявок на коллективные экскурсии. Вся страна следила за созданием небывалой машины. Стоило молодой фрезеровщице Рае Липкиной в рекордный срок изготовить детали, как в ее адрес посыпались письма и телеграммы с пожеланием коллективу успешно изготовить турбину.

...Взволнованные строители и испытатели рады сообщить о своей победе тому, кто вдохновил их на создание новой техники, техники коммунистического общества, — великому И. В. Сталину.

Д. ГРАНИН,
К. ЧЕРЕВКОВ

На сборке турбины. Установка ротора среднего давления. ↓

Фото И. Фетисова

БЮДЖЕТ МИРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

На многие тысячи километров, от берегов Балтики до Тихого океана, от Крайнего Севера до Черного моря, протянулась русская земля. На необъятных просторах РСФСР проживает более половины населения многонационального Советского Союза. Три четверти промышленной продукции и около двух третей зерна, производимых в Советском Союзе, дает РСФСР. Три великие стройки коммунизма: Волго-Донской канал, Куйбышевская и Сталинградская гидроэлектростанции — сооружаются на русской земле. Великий русский народ идет в авангарде строителей коммунизма, помогает всем социалистическим нациям одерживать новые победы на фронте мирного строительства.

За истекший год Российская Федерация добилась еще больших успехов в области промышленности, сельского хозяйства, культуры, подъема благосостояния трудящихся. В дни, когда трудящиеся нашей страны развертывают социалистическое соревнование за досрочное выполнение народнохозяйственного плана 1952 года, в Москве, в Большом Кремлевском дворце, собралась 2-я сессия Верховного Совета РСФСР. Избранники народа, выполняя волю своих избирателей, обсудили и утвердили Государственный бюджет РСФСР на 1952 год — бюджет мирного строительства, дальнейшего подъема социалистической экономики, неуклонного повышения благосостояния и культуры народов Российской Федерации.

За цифрами бюджета мы видим новые предприятия, жилые дома, школы, больницы, детские учреждения, клубы, библиотеки, кинотеатры.

Выполняя Государственный бюджет, народы Российской Федерации в дружной семье всех советских народов добьются новых побед на фронте мирного строительства.

→

Заседание Верховного Совета РСФСР 29 марта 1952 года. На снимке — за столом председателя (слева направо): заместители Председателя Верховного Совета РСФСР **А. С. Борисенко, К. М. Абдуллина, Н. А. Муравьева, С. М. Бутузов,** Председатель Верховного Совета РСФСР **Л. Н. Соловьев,** заместители Председателя Верховного Совета РСФСР **М. З. Азизов, Е. И. Третьякова, А. А. Ильюшин, И. В. Окунев.** В ложах — товарищи **И. В. Сталин, В. М. Молотов, Г. М. Маленков, К. Е. Ворошилов, Л. П. Берия, А. И. Микоян, Л. М. Каганович, Н. А. Булганин, Н. С. Хрущев, А. Ф. Горкин, Н. М. Шверник, М. А. Суслов, П. К. Пономаренко.** На трибуне — секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР **И. Н. Зимин.**

Фото А. Устинова

НА БЛАГО НАРОДА

Первый день торговли по новым сниженным ценам. В 9 часов утра покупатели заполнили магазин Гастроном № 2 (Москва).

Радостными событиями полна жизнь советского человека. Вдохновляющие вести идут с Волго-Дона,— недалек день, когда встретятся великие реки. Подымаются сооружения крупнейших строек в Сталинграде и Куйбышеве; Днепр и Аму-Дарья становятся плацдармами наступления на засуху и суховеи. Вся страна приветствует ленинградских турбостроителей: уникальная турбина мощностью в 150 тысяч киловатт закончена и успешно прошла испытания.

В нашей стране щедро вознаграждается героический труд народа. Партия и правительство проявляют неустанную заботу о его материальном благосостоянии.

Ярким свидетельством этой заботы является опубликованное в начале истекшей недели постановление Совета Министров СССР и Центрального Комитета ВКП(б) о новом снижении государственных розничных цен на продовольственные товары.

Это уже пятое по счету снижение цен после окончания войны! Вновь и вновь исполняются слова товарища Сталина. В феврале 1946 года, выступая перед избирателями, товарищ Сталин сказал:

«Не говоря уже о том, что в ближайшее время будет отменена карточная система, особое внимание будет обращено на расширение производства предметов широкого потребления, на поднятие жизненного уровня трудящихся путем последовательного снижения цен на все товары...».

И каждый в нашей стране воочию видит, как все больше становится предметов широкого потребления, как все выше поднимается жизненный уровень, как последовательно, из года в год, снижаются цены.

Систематическое снижение цен вполне закономерно в условиях социализма, где достигаются все новые успехи в области промышленности и сельского хозяйства,

растет производительность труда и снижается себестоимость продукции.

Новое снижение цен с благодарностью восприняла каждая советская семья. Подешевели самые необходимые продукты: хлеб, крупы, масло, сахар, мясо, молоко, яйца и многие другие. Свидетельством заботы о культурном развитии наших людей является значительное снижение цен — в среднем на 18 процентов — на книги, включая учебники. В результате нового снижения цен население получит чистый выигрыш в размере более 23 миллиардов рублей по государственной розничной торговле. Если же учесть, что снижение цен по госторговле вызовет снижение цен по линии колхозной и кооперативной торговли, то общий выигрыш населения составит 28 миллиардов рублей.

Растущие материальные блага, которые получает советский народ, становятся еще более наглядными, когда их сопоставляешь с положением тружеников в капиталистических странах. Простые люди США и маршаллизированных стран каждое утро могут ожидать, что цены на предметы первой необходимости вновь повысятся. После нападения на Корею дороговизна в странах капитализма достигла невиданных размеров. Так, даже по признаниям фальсифицированной статистики, намного приукрашивающей действительное положение дел, за период с первого полугодия 1950 года по сентябрь 1951 года розничные цены на продукты питания возросли в США — на 15 процентов, в Англии — на 16 процентов, во Франции — на 19 процентов.

По официальным, явно преуменьшенным данным, средний уровень цен на продовольственные товары в США к концу декабря 1951 года составлял 234 процента по сравнению со средним уровнем 1935—1939 годов. Французские домашние хозяйки ощущают на себе «благодеяния» трумэновской Америки, которые привели к тому, что только за июль—сентябрь прошлого года ржаной хлеб вздорожал на 27 процентов, пшеничный — на 29, яйца — на 53 процента.

Да и может ли быть иначе там, где вся экономика переведена на военные рельсы! О каком снижении цен может идти речь во Франции, если военные ассигнования в общей сумме бюджета 1951/52 года составляют 33 процента! Но трумэновским агентам — подлинным хозяевам непрерывно меняющихся французских правительств — и этого кажется мало: ведь в самих Соединенных Штатах военные расходы поглощают 67 процентов бюджета. В эти 67 процентов входит и содержание лабораторий смерти, где выращиваются «солдаты Трумэна» — чумные и иные бактерии, сбрасываемые на корейскую и китайскую земли...

Главными чертами основного экономического закона современного капитализма, учит товарищ Сталин, является обеспечение максимальной капиталистической прибыли путем эксплуатации, разорения и обнищания большинства населения данной страны, путем закабаления и систематического ограбления народов других стран, особенно отсталых стран, наконец, путем войн и милитаризации народного хозяйства, используемых для обеспечения наивысших прибылей.

Товарищ Сталин учит, что существенными чертами основного экономического закона социализма является обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники.

Снижение цен в Советской стране — яркое свидетельство роста материального и культурного уровня нашего общества, мирного характера нашей экономики, мирных устремлений народа.

Все счастливее и богаче живет советский человек, все радостней и плодотворней трудится он на благо своего народа.

Сделано на «Красной Розе»

Если вы увидите на прилавке магазина переливающиеся всеми цветами радуги шелковые материи, знайте, что многие из них выпущены шелкоткацким комбинатом «Красная Роза».

Многотысячный коллектив этого передового предприятия Москвы — один из главных поставщиков шелковых тканей в нашей стране. Люди, работающие на комбинате, стараются как можно лучше удовлетворить запросы и вкусы советских женщин.

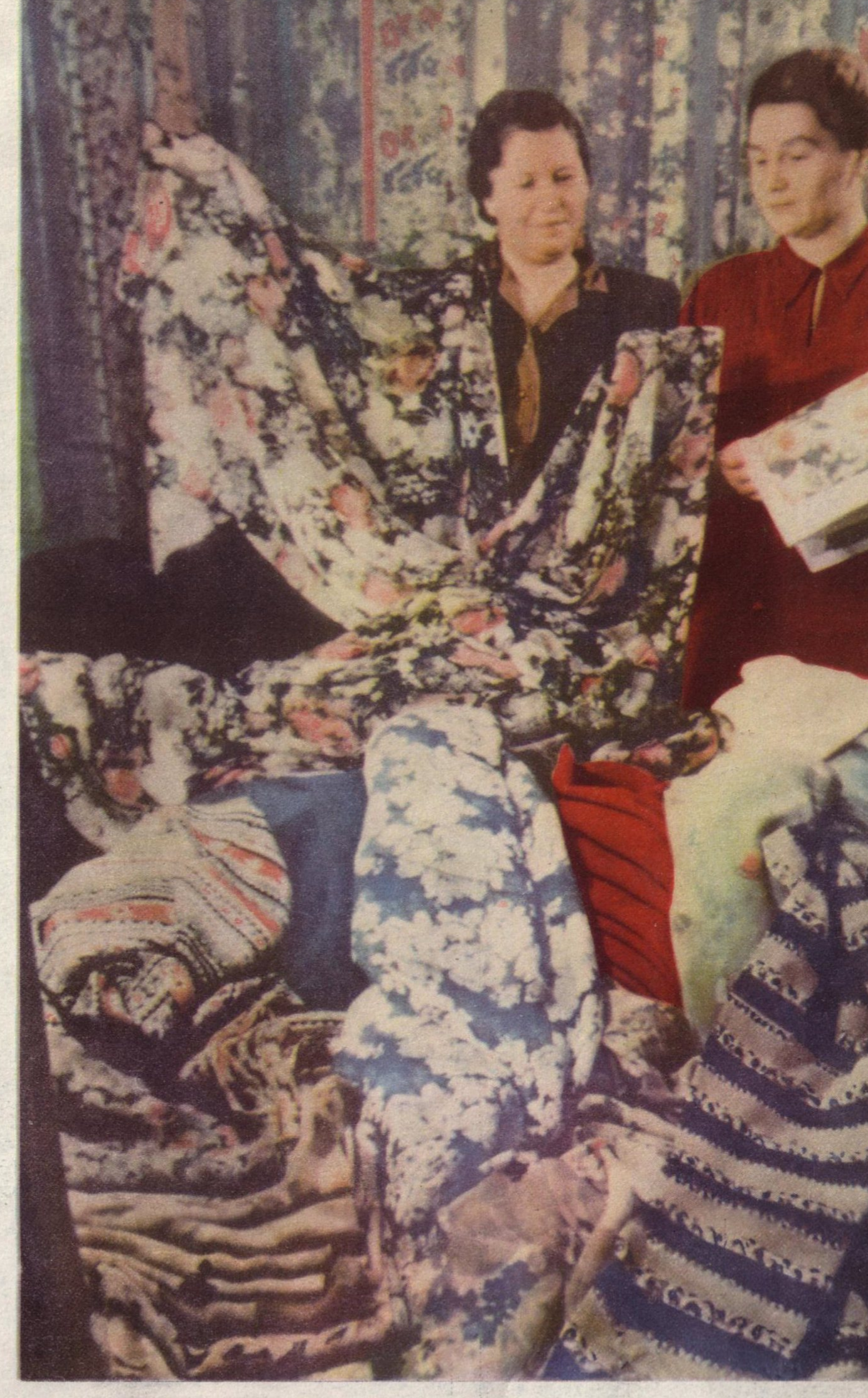
Ткани сорока различных сортов из натурального и искусственного шелка выпускает «Красная Роза».

Чтобы обеспечить магазины страны разнообразным ассортиментом шелковых тканей — шестьсот расцветок, восемьдесят различных рисунков, — необходимо тесное содружество ткачей и художников. В мастерской художников «Красной Розы» работают одна из лучших колористок страны, М. Луговская, опытные художницы В. Склярова, И. Кулакова и другие. На «Красной Розе» есть художественный совет, возглавляемый директором комбината А. Богаевой. Совет рассматривает и утверждает новые рисунки.

Но последнее слово при оценке образцов новых тканей принадлежит торгующим организациям. Их знакомят с этими образцами, к их мнению внимательно прислушиваются художники, руководители предприятия.

Больших производственных успехов добился комбинат. Он досрочно выполнил свой пятилетний план и план 1951 года.

Дать шелк самого высокого качества, с каждым годом увеличивать выпуск тканей — вот к чему направлены усилия большого коллектива «Красной Розы».

Директор комбината «Красная Роза» А. С. Богаева (справа) и художница В. К. Склярова рассматривают ткани новых рисунков и расцветок.

Художественный совет «Красной Розы» обсуждает новые образцы рисунков.

Фото Н. Максимова и В. Носкова

Баян Бухарбаева, молодая работница жестянобаночного цеха Муйнакского мясо-рыбоконсервного комбината (Узбекская ССР), успешно осваивает профессию станкового.

Фото С. Фридлянда

БОРЦЫ ЗА ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА

— Здесь нет ничего секретного, — сказал профессор Имшенецкий, приглашая нас в свою лабораторию, где на столах лежали различные препараты, пробирки и колбы с миллиардами бактерий.

Здесь ничего не было и не могло быть секретного потому, что советская микробиология служит миру, борется против болезней и смерти, борется за жизнь!

Недавно президент США Трумэн, выступая в Сан-Франциско, сказал, что США обладают новым секретным оружием «фантастической силы». Американская газета «Санди Компас» в одном из последних номеров, ссылаясь на вашингтонского корреспондента «Фигаро», объяснила, что Трумэн, говоря о новом секретном оружии, имел в виду те самые смертоносные бактерии, которые теперь американские летчики разбрасывают над территорией Кореи и Северо-Восточного Китая. Миллионы людей подняли голос протеста против варварских преступлений американских империалистов.

Блохи, мухи и крысы, зараженные чумными или холерными микробами, — вот они, «солдаты» господина Трумэна!

Советские микробиологи заняты размножением бактерий, которые можно назвать маленькими борцами за жизнь. Они помогают деревьям быстро расти, увеличивают наши урожаи, улучшают структуру почвы. В хлебопекарной, винодельческой, пивоваренной промышленности, на наших кожевенных и витаминных заводах — всюду вы можете увидеть новые формы, новые породы полезных микроорганизмов, выведенных советскими учеными.

В небольшом сером доме расположен центр советской микробиологии. Коллектив научных сотрудников под руководством члена-корреспондента Академии наук СССР Александра Александровича Имшенецкого успешно разрабатывает принципы отбора наиболее активных форм полезных микроорганизмов, необходимых для нашей промышленности и сельского хозяйства. Одновременно институт решает важнейшие теоретические задачи, связанные с изучением неклеточных форм жизни, природой растительных вирусов, и другие проблемы.

...На письменном столе разложены диаграммы, показывающие, как развиваются новые, улучшенные породы полезных микроорганизмов. Они во много раз продуктивней и жизнеспособней. Здесь же фотографии клеток новых форм микробов. В правом углу кабинета мы видим наглухо закрытый квадратный белый ящик. Это термостатприбор, где выращиваются необходимые для опытов полезные микроорганизмы. На химическом столе аналитические весы, микроскоп, флаконы с растворами красок, деревянные штативы для пробирок.

Познакомив нас со своей лабораторией, профессор Имшенецкий говорит о благородных традициях русской микробиологии, о том вкладе, который вносят советские ученые в борьбу за преобразование природы, за здоровье и счастье народа. Он предлагает нам пройти в отделы института.

Перед нами просторная, светлая комната с большим окном. Невысокий, плотный человек в белом халате внимательно осматривает банки с посевами дуба. Это профессор Евгений Николаевич Мишустин. Два года назад в этой лаборатории был поставлен интересный и важный опыт. В металлические банки с землей посеяны жолуди. В часть банок с землей были внесены полезные микроорганизмы. На фотоснимке вы видите, что посевы дуба с полезными микробами значительно крепче и выше обычных посевов, выросших без внесения микроорганизмов. В чем здесь дело?

Профессор Мишустин приводит пример. Для повышения урожайности люцерны и клевера советские ученые вносят в почву клубеньковые бактерии. Эти бактерии поселяются на корнях растений, образуют на них клубеньки и, усваивая азот воздуха, тем самым улучшают питание растений. С клубеньковыми бактериями люцерна и клевер развиваются быстрее.

Профессор Мишустин подходит к столу и берет пробирку с мутноватой жидкостью.

— Здесь микроорганизмы,— говорит он, — обладающие особыми свойствами. Мы их называем антагонистами — они вырабатывают вещества, убивающие болезнетворных микробов. Этими веществами-антибиотиками теперь, как известно, обрабатывают семена и таким образом освобождают их от микробов — возбудителей болезней растений.

Проходим в другие отделы и лаборатории института и в одной из них встречаем профессора Сергея Ивановича Кузнецова. Он занимается микробиологией уже тридцать лет.

На его рабочем столе мы видим микроскоп, различные приборы, препараты, пробирки с культурами бактерий.

В этих пробирках находятся микроорганизмы, которые встречаются на дне моря, в морских отложениях. Другие культуры микробов помогают образованию целебных вод, и их сейчас изучают в институте. Здесь же сосуды с микроорганизмами, которые привезены в институт с Камчатки — там их выделили из горячих источников.

Речь заходит об отчете отряда микробиологов, который только что получил профессор. Этот отряд работал в дельте Волги.

— Какую цель ставил перед собой отряд?

— Цель была одна, — отвечает профессор Кузнецов, — с помощью микроорганизмов создать благоприятные условия для развития мальков рыбы, например, леща.

В начале апреля, — продолжает профессор, — наш отдел выезжает в устье Волги. Мы будем изучать микроорганизмы, которые, развиваясь, создают кормовую базу для рыб.

С помощью микроорганизмов — этих мельчайших живых существ, не видимых простым глазом,— советские микробиологи решают большие задачи. Вместе со всем народом они участвуют в переделке природы — в создании новых морей, посадках новых лесов, освоении новых орошаемых территорий.

Вот почему так гневно звучал голос профессора Имшенецкого на митинге в Академии наук СССР против чудовищных злодеяний американских фабрикантов смерти. От имени советских микробиологов, работающих на лесных полосах, в колхозах, на берегах рек и озер или в своих лабораториях, он обвинял американских империалистов в самом гнусном и подлом преступлении, какое знала история. Он говорил о русских ученых, которые никогда не останавливались ни перед какими жертвами в борьбе с заразными болезнями. Он вспоминал имена профессоров О. О. Мочутковского и Д. К. Заболотного, которые вводили себе возбудителей различных болезней, чтобы найти пути для избавления человечества от заразных заболеваний. Он говорил о находящейся в Ленинграде галерее портретов героев русской науки, заразившихся во время работы с микробами, — галерее, где каждый портрет обрамлен траурными лентами. Немало русских ученых-героев погибло в борьбе за жизнь. Но, умирая, они побеждали холеру, чуму, сап, они побеждали смерть!

Профессор А. А. Имшенецкий.

Мир никогда не забудет бескорыстия и отваги этих людей!

Великий гнев и презрение вызывают те лжеученые, которые достижения науки обратили против человека. В США строят фабрики смерти, изобретают новые методы заражения человека микроорганизмами. Мир никогда не простит этого чудовищного злодеяния!

Советские микробиологи с еще большим упорством и энергией будут выводить новые полезные микроорганизмы — борцов за жизнь, за здоровье и счастье человека.

К. НЕПОМНЯЩИЙ

Профессор Е. Н. Мишустин в своей лаборатории.

Старший научный сотрудник института Н. М. Шемаханова исследует влияние микроорганизмов на рост дуба.

Фото Е. Умнова

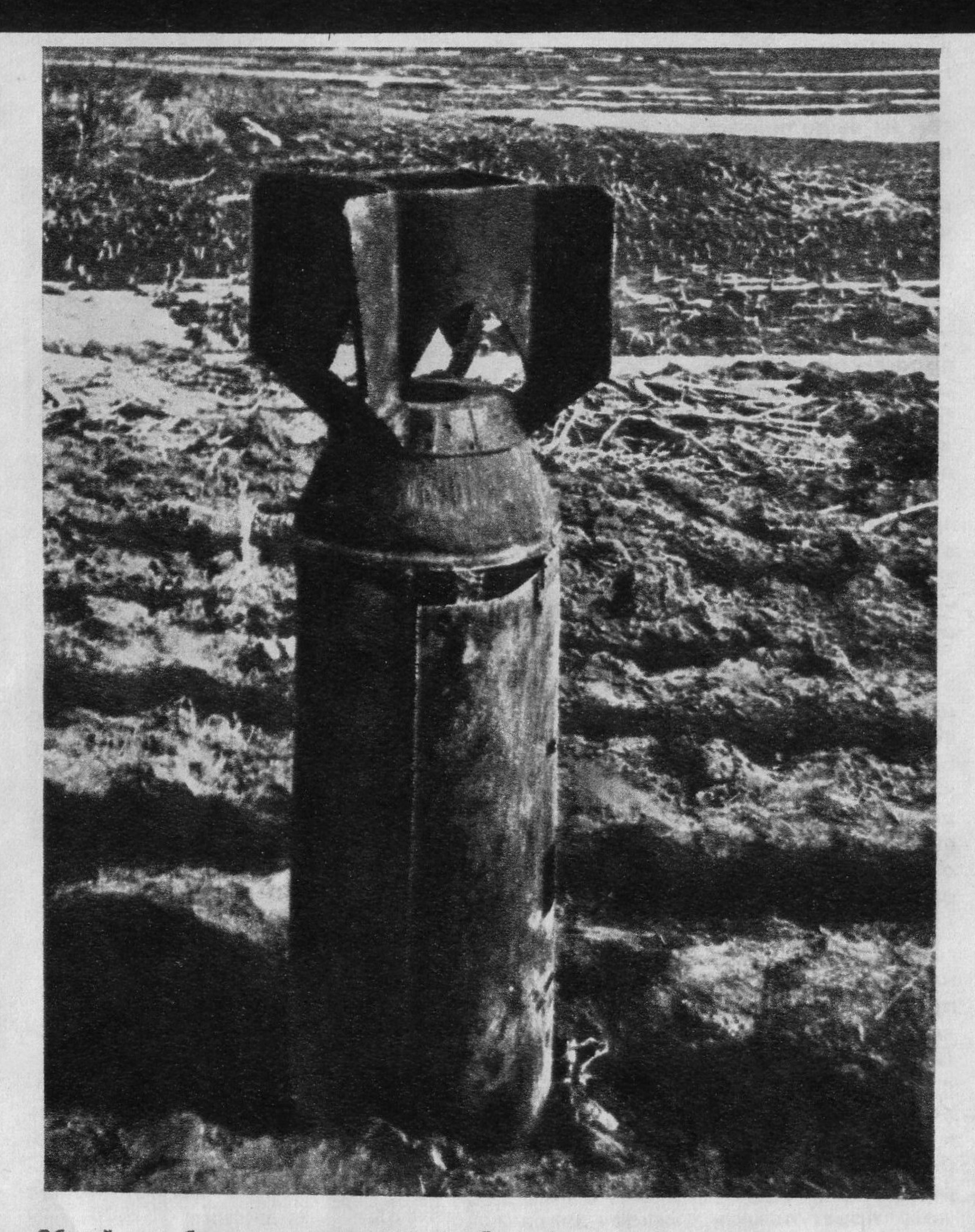
ФАКТЫ ИЗОБЛИЧАЮТ

ФОТОДОКУМЕНТЫ О ПРИМЕНЕНИИ АМЕРИКАНСКИМИ АГРЕССОРАМИ БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ В КОРЕЕ И СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ КИТАЕ

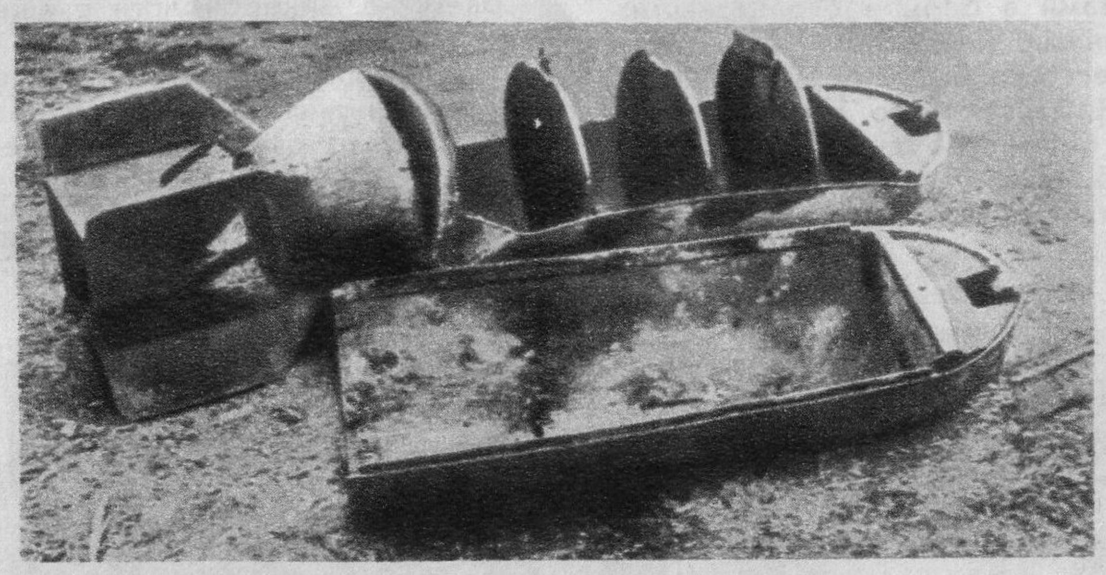
Американские агрессоры, начавшие позорную, бесчеловечную бактериологическую войну против народов Кореи и Китая, пытаются голословно отрицать свое новое чудовищное злодеяние, вызвавшее гнев и возмущение всего прогрессивного человечества. Вслед за Ачесоном выступают другие представители агрессорского ядра ООН, стараясь отвести внимание мирового общественного мнения от международного преступления, совершаемого американскими вооруженными силами в Корее. При этом ни слова в осуждение бактериологической войны не срывалось с уст этих адвокатов правительства США, попирающего общепринятые нормы международного права.

Но факты сильнее лжи, клеветы и увертливых фраз! Эти факты становятся достоянием миллионов миролюбивых людей во всех странах. Они изобличают американских агрессоров и их союзников как сторонников и инициаторов бактериологической войны, с которой не может мириться совесть цивилизованных народов.

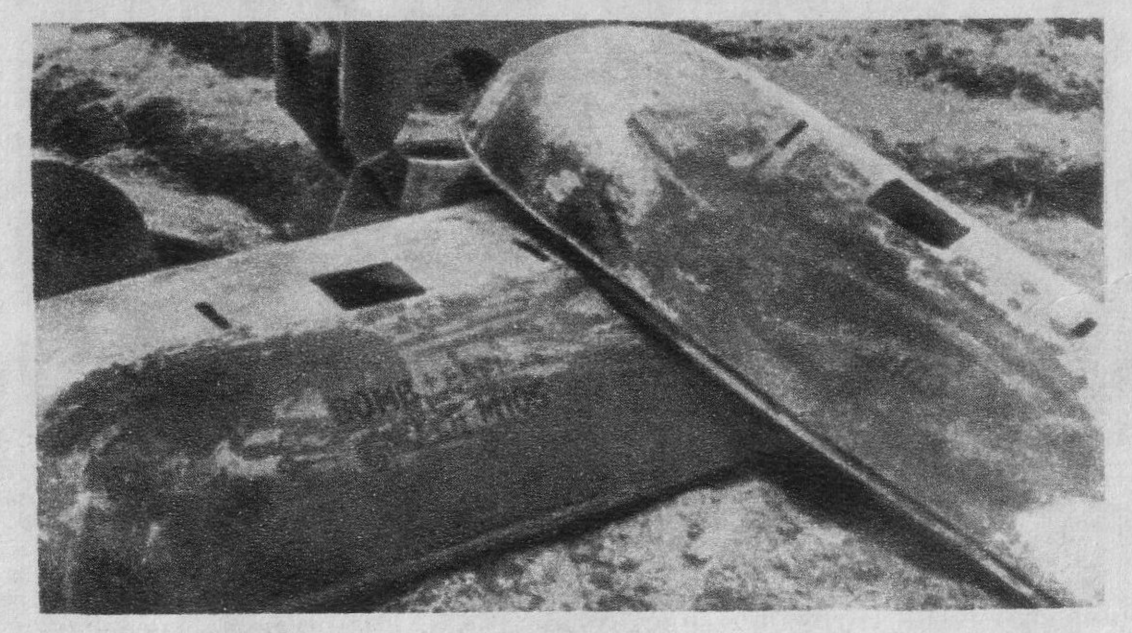
Еще в январе этого года американский генерал Кризи цинично хвастался, что бомбы, начиненные веществами массового уничтожения людей, варьируются по весу и разнообразны по форме: имеют вид свечи, гранаты, ракеты и бочки для распыления с самолетов. Теперь эти бомбы сбрасываются на корейскую и китайскую земли.

Общий вид бактериологической бомбы, сброшенной американскими агрессорами на деревню Кым Бонри, провинция Южный Пхенан. (снимок сделан после того, как бомба была обезврежена и восстановлена в первоначальном виде).

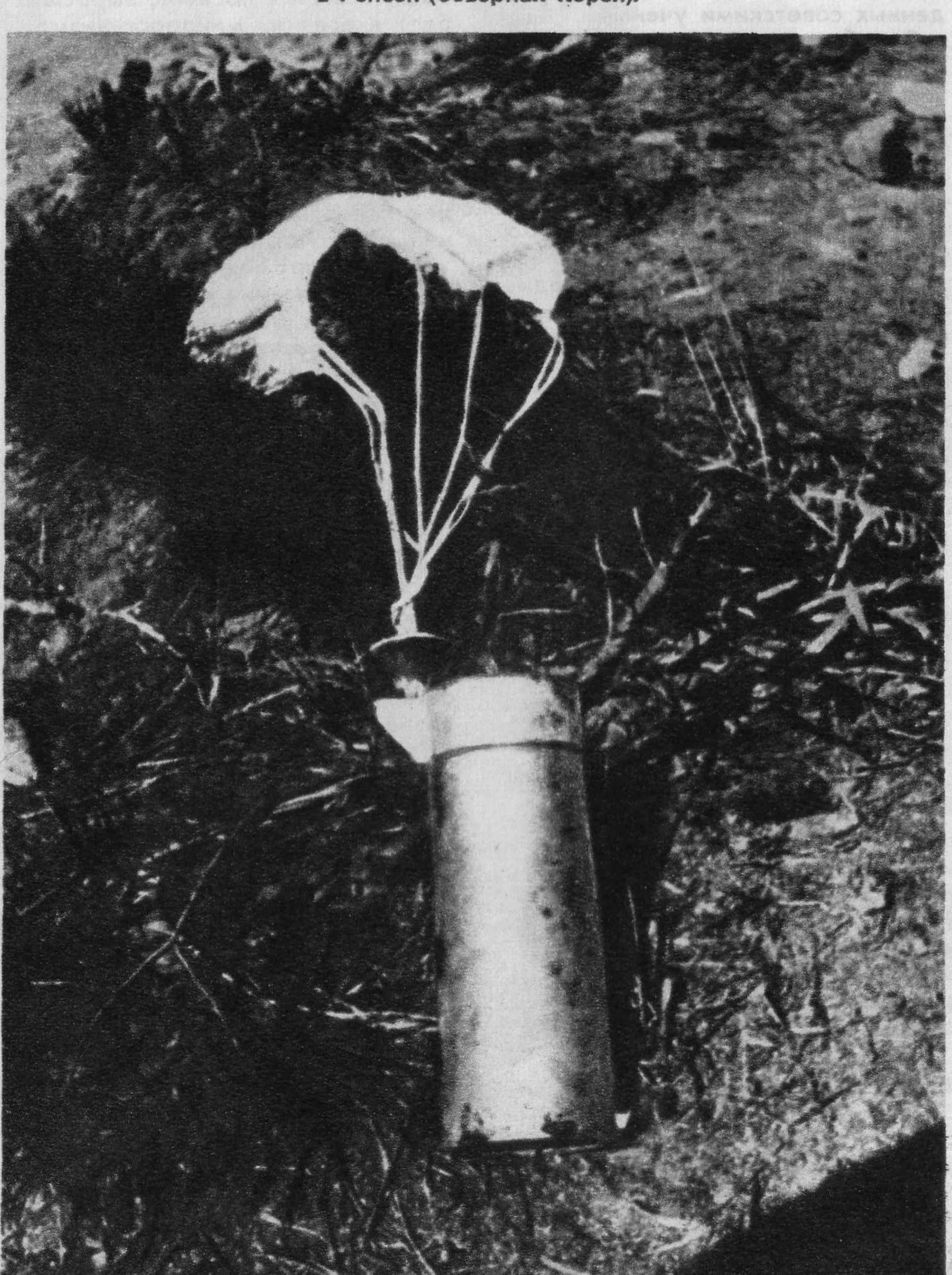

Та же бомба, распавшаяся после соприкосновения с землей на две части.

Бактериологическая бомба типа М-105. На стенке можно различить надпись на английском языке.

Бактериологическая бомба с парашютом, сброшенная 11 марта 1952 года в Ренсен (Северная Корея).

Лаборантка противоэпидемической лаборатории корейской Народной армии исследует насекомое, зараженное смертоносными бактериями.

Китайский народный доброволец указывает бойцам подвижного противоэпидемического отряда место, где были сброшены с американского самолета жестянки, наполненные зараженными насекомыми.

(Фото из брошюры «Остановить американскую бактериологическую войну», изданной Китайским народным комитетом защиты мира и борьбы против американской агрессии.)

Помещаемые ниже фотографии сняты на месте преступления. Они показывают мерзкую «технику» американских сеятелей чумы и холеры. На них можно видеть и носителей заразы, которых с холодным цинизмом палачей воспитывают, размножают и заражают смертоносным ядом в бактериологических лабораториях американского военного министерства.

Американским варварам не запугать героические народы Кореи и Китая: мощный всенародный фронт борьбы с последствиями бактериологической войны создан там, в этой борьбе участвуют миллионы патриотов-добровольцев. На их стороне — сочувствие и поддержка всего передового человечества. Гнусная ставка американских империалистов на микробов чумы и холеры будет бита!

美帝空投細菌在顯微鏡下的形態

蟻式蜫蟲帶有菌

蠅式蜫蟲帶有菌

Бактерии, распространяемые американскими оккупантами (вид в микроскоп, увеличение в тысячу раз). Слева — бактерии менингококка (1) и сибирской язвы (2), обнаруженные в теле перепончатокрылого насекомого, похожего на муравья. Справа — те же и другие бактерии (2 — тетракокк, 4 — микрококк), найденные в сброшенном американцами двукрылом насекомом, похожем на домашнюю муху, но не летающем, а могущем только ползать.

Зараженные насекомые, похожие на пауков, были рассеяны с американских самолетов.

Увеличенный снимок отравленного насекомого, сброшенного с американских самолетов над территорией Северо-Восточного Китая.

Мухи вида Caliphora Sp., сброшенные с американских самолетов в Северо-Восточном Китае. В этих местах бывает суровая зима с глубоким снежным покровом. Появление в этих районах большого количества такого вида мух, зараженных микробами, — дело рук американских бактериологических налетчиков.

МЕРТВОЕ И ЖИВОЕ

(Из английских впечатлений)

Б. ПОЛЕВОЙ

Когда мы прилетели в Англию, весь Лондон был заклеен крикливыми плакатами, рекламировавшими новый фильм «Яд для другого». Отовсюду со стен и афишных тумб смотрели на нас патологические физиономии героев фильма, искаженные болью, ужасом, безумием.

Друзья объяснили нам, что шумиха, поднятая вокруг новой кинокартины, имеет не столько кассовое, сколько политическое значение. Свое «холодное завоевание» Британских островов Уолл-стрит ведет широким фронтом. Он уже превратил Англию в «непотопляемую авиаматку» Соединенных Штатов. Он теснит английскую торговлю. Американские капиталы все глубже просачиваются в промышленность. Экспансионистские силы янки устремляются в область идеологии, культуры, искусства и особенно киноискусства.

Заокеанские кинодельцы знают, что пока существует английское кино, которое всегда было выше их стандартной стряпни, им британских экранов полностью не захватить. И они стремятся взорвать английскую кинопромышленность изнутри. Для этого создаются смешанные англо-американские фирмы, которые ставят фильмы по американским стандартам, но с участием киноактеров обеих стран. Фильм с многозначительным названием «Яд для другого» явился одним из детищ от подобного смешанного брака. Главные роли в нем отданы голливудским «звездам» — Бетти Девис и ее партнеру Лери Мериллу. Второстепенная роль поручена весьма известному и действительно талантливому английскому актеру Эмили Вильямсу.

Содержание картины трудно пересказать: она, как и большинство американских кинофильмов, лишена всякого содержания. Сюжет же таков: желая развязать себе руки, жена дает яд нелюбимому мужу; едва она успевает расправиться с ним, как в дом врывается друг отравленного, который ищет здесь пристанища, так как сам только что пристукнул полицейского. Убийца и отравительница быстро находят общий язык. Они выбрасывают труп хозяина дома в реку и во время этой операции успевают понравиться друг другу настолько, что очень скоро устраиваются на освободившемся супружеском ложе. Но героиня столь же быстро разочаровывается и в новом сожителе. Не долго думая, она расправляется с ним тем же способом, что и с мужем. В заключение сыщик, идущий по следам убийцы, случайно вместо успокоительных капель подносит яд самой отравительнице, и она, промучившись на глазах зрителей минут десять — пятнадцать и продемонстрировав все виды предсмертных судорог, отправляется вслед за своими жертвами...

Мы смотрели фильм в дни премьеры, в субботний вечер, в одном из самых посещаемых лондонских кино на Пикадилли. Несмотря на рекламную шумиху, в зале — много свободных мест. Надо отдать должное английскому зрителю: импортные заокеанские ужасы не увлекли его. В местах, где создатели фильма мечтали, вероятно, заставить зрителя обливаться от страха холодным потом, слышались преувеличенно громкие зевки и насмешливое цоканье. В патетические же моменты звучал смех, и многие из зрителей покидали зал, не досмотрев, как голливудская кинозвезда корчится на экране в предсмертных конвульсиях.

Примерно так же обстоит дело и с лондонскими театрами, даже теми, которые известны своими хорошими, давними реалистическими традициями. На их подмостки все чаще проникают космополитические пьесы, лишенные всякого национального колорита, проникнутые маразмом пессимизма, проповедующие бессилие человека перед злой судьбой, неизбежность приближающейся войны и даже гибели мира.

В связи с этим хочется рассказать поподробней об одном из очень любопытных уголков английского театрального искусства, куда, несмотря ни на что, нет доступа тлетворной заокеанской стряпне, где стойко охраняются лучшие традиции английского искусства, где рядом с шедеврами классической отечественной и мировой драматургии зритель видит сейчас лучшие произведения прогрессивных английских и зарубежных драматургов и в том числе пьесы советских писателей.

Я говорю о маленьких рабочих театрах Юнити, этом новом, пока еще не очень широко распространенном, но весьма примечательном явлении в английском искусстве.

В крохотной комнатке дирекции, помещавшейся где-то над сценой, режиссер и актеры, только что снявшие грим, рассказали нам любопытную историю своего театра. В тридцатых годах тут, в Лондоне, за Темзой, на закопченной окраине, рабочие организовали группу любителей. Поначалу играли даже без декораций, после митингов и профсоюзных собраний, кочуя с одних временных подмостков на другие. Но так как эти постановки несли зрителю передовое искусство лучших писателей мира, аудитория прощала им и бедность постановок, и условность костюмов, и нехватку на первых порах профессионального мастерства.

В зрителях недостатка не было. Но искренние, дружные аплодисменты были единственной наградой актерам. Билеты продавались за гроши. Весь сбор без остатка уходил на оплату помещения. Тогда руководство театра обратилось с призывом к зрителям: дайте нам постоянную сцену! Зрители откликнулись. По фабрикам, заводам, железнодорожным депо, автобусным паркам пошли сборщики с подписными листами. Из шиллингов и пенсов, брошенных в кепи сборщиков, собралась в общем довольно крупная сумма. Но ее хватило только на закупку строительных материалов.

На помощь пришли профсоюзы. По их призыву каменщики бесплатно, в свободное время, построили здание театра; кровельщики покрыли его; плотники, штукатуры отделали его изнутри; члены профсоюза мебельщиков оборудовали сцену и маленький зал на сто пятьдесят мест; маляры, также безвозмездно, покрасили помещение; швейники сшили занавес. Театр был готов. Он и сейчас существует на чистом энтузиазме любителей, этот крохотный театрик, где все, от ведущих актрис и актеров до билетеров и капельдинеров, работают бесплатно, в свободные от основных занятий часы.

Все, что театр выручает за продажу билетов, идет на костюмы, декорации, уплату налогов и покрытие других расходов по постановкам. Театр дает спектакли несколько раз в неделю и почти каждый месяц ставит новую пьесу. У него уже сложившийся, постоянный коллектив, в котором много даровитых исполнителей. За годы у этого коллектива выработался свой собственный стиль постановок. Энтузиасты театра отдают весь жар сердец своему маленькому театру и большому, прогрессивному искусству, которое они само-

Ливерпульский театр Юнити стал центром прогрессивной культуры. На снимке: Поль Робсон выступает в помещении театра.

отверженно и бескорыстно несут зрителю рабочих окраин.

Я видел в театре Юнити постановку пьесы А. Корнейчука «Калиновая роща». И хотя в украинской хате на сцене горел традиционный английский камин, а музыкальная часть была представлена балалайкой, спектакль шел весело, темпераментно, талантливо, на уровне настоящего искусства. Вместе с английскими зрителями мы от души смеялись и аплодировали актерским удачам, а сидевший рядом режиссер потихоньку рассказывал нам об исполнителях, которые в своей обычной жизни были слесарями, ткачами, автобусными кондукторами. Главную роль в пьесе исполняла фабричная уборщица, а лучший актер-комик оказался полисменом.

Такой же рабочий театр Юнити мы видели в Ливерпуле. Он моложе лондонского, но нисколько от него не отстает ни в актерском мастерстве своей труппы, ни в хорошем подборе очень нелегких для исполнения пьес. Не отстает он от своего лондонского собрата и в той искренней любви, которой его окружает рабочий зритель. В репертуаре театра Шекспир и Горький, Шоу и Симонов, Фридрих Вольф и Говард Фаст. Театр имеет свою своеобразную, весьма острую «живую газету», с помощью которой он быстро откликается на события дня. «Живая газета» выступает на рабочих собраниях, митингах, во время демонстраций. Есть у театра свой молодой драматург Леонард Эрвин, пишущий пьесы и обозрения из жизни рабочих Ливерпуля.

Ливерпульский Юнити стал своеобразным центром прогрессивной культуры. Часто, порой раз и даже два в неделю, он отдает свое помещение под демонстрацию советских кинофильмов и иногда сопровождает их лекцией о той или иной стороне нашей советской жизни.

Их всего три, этих самодеятельных рабочих театра Юнити: в Лондоне, Ливерпуле и Глазго. Это яркая, живая струя в современном английском сценическом искусстве, и кто знает: не суждено ли этим маленьким неостывающим очагам прогрессивной культуры разжечь со временем огонь нового, подлинно народного искусства, которое рано или поздно расцветет и на Британских островах?

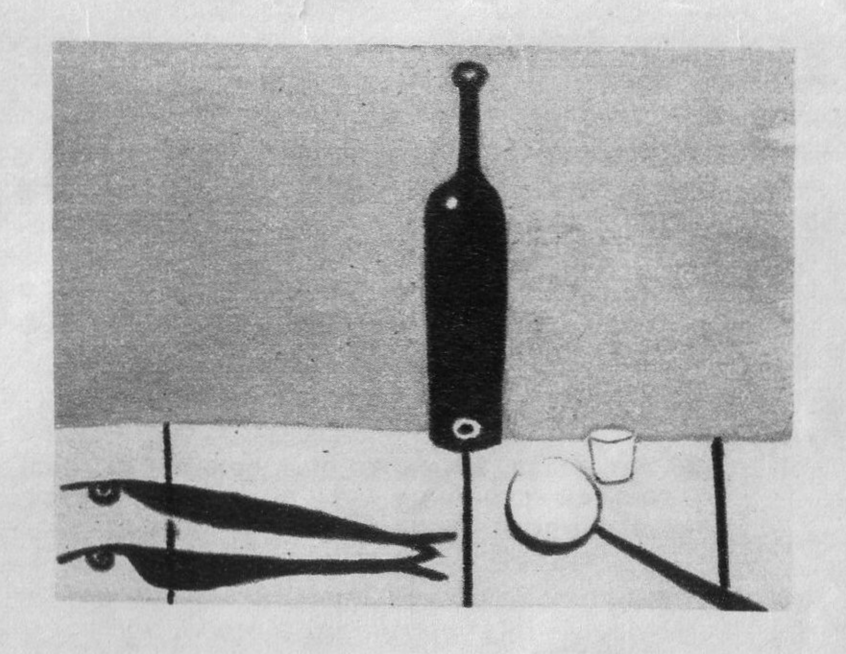
Еще более разительные противоположности можно наблюдать сейчас в Англии в искусстве изобразительном. Именно оно почему-то оказалось наименее устойчивым перед растлевающим заокеанским влиянием.

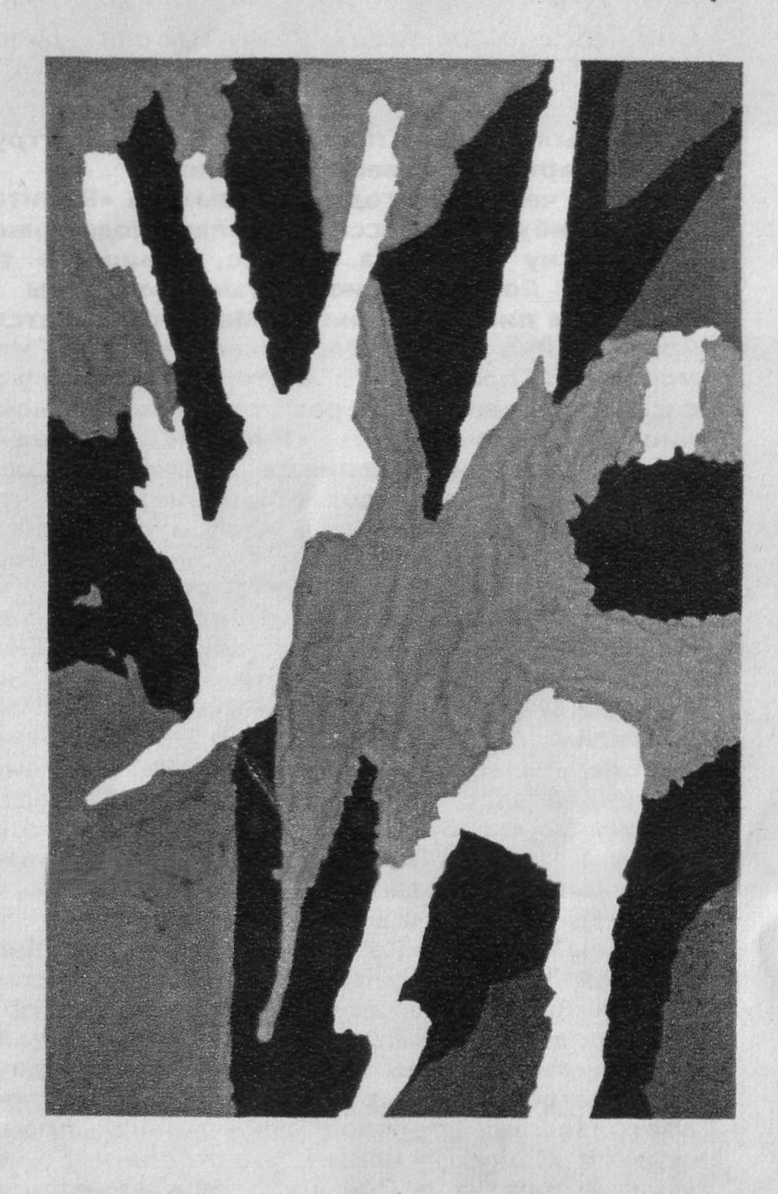
Мы побывали на годичной выставке работ так называемой Лондонской группы художников, которая объединяет большинство наиболее модных и известных живописцев и скульпторов современной Англии. Выставка была расположена в вернисажной галерее, в непосредственном соседстве с королевской Академией художеств. Нам пояснили, что для нее было отобрано все лучшее, что, по мнению устроителей, дали «самые известные современные мастера Англии».

Но каким странным, нелепым и курьезным показалось нам, советским людям, это «самое лучшее», что было развешано и расставлено в больших, просторных, хорошо освещенных залах! Среди массы выставленных картин и скульптур лишь очень немногие по-настоящему привлекали внимание. Это английские пейзажи Фреда Ульмана, четкие, энергичные, смелые по линиям и по колориту. Это выразительные рисунки Джона Монтана, большого и яркого мастера. Но эти немногие работы только подчеркивали вычурность и нелепость большинства картин.

Советским людям трудно себе даже представить, во что превращают сейчас искусство художники, стремящиеся в угоду богатым заокеанским опекунам поскорее отречься от славных национальных традиций в живописи или, как они выражаются, «абстрагироваться». «Абстрагироваться» — это очень емкий термин. В нем — желание отмахнуться от невеселой действительности современной Англии, от наглой оккупации американцами Британских островов, от траурных извещений, получаемых английскими матерями из Кореи, от все уменьшающегося продовольственного пайка и обостряющегося жилищного кризиса.

Особенно бросаются в глаза многие из выставленных, с позволения сказать, скульптур.

Художники, угождающие извращенным вкусам богачей, превращают искусство в безжизненную мазню... Вверху — «Натюрморт» Вильяма Скотта, внизу — «картина», обозначенная в каталоге, как «Весенняя песня» (?) Вильяма Гира.

Я употребил это «с позволения сказать» умышленно: даже при самой предельной терпимости к причудам воображения художника вряд ли можно всерьез назвать скульптурой несколько жестянок и проволочек, прикрепленных к металлическому стержню, которые, как свидетельствовал каталог, носят название «Буря» и принадлежат «резцу» скульптора Елизабеты Эндрюс; или, например, согнутые металлические стержни, насаженные на что-то напоминающее каминные щипцы и долженствующие означать, согласно тому же каталогу, скульптуру «Строительство» Криса Андерсена.

С рисунками и живописью дело обстоит не лучше. Тут «абстрагирование» доходит до того, что многие из полотен можно повесить боком или вверх ногами без всякого ущерба для обозрения. Чтобы понять смысл нарисованного, чаще всего приходится смотреть не на картину, а в каталог. И тут вас ждет масса неожиданностей. Так, например, из каталога с удивлением узнаешь, что бесформенная серая каша с желтыми мазками в углу — это «Принесли фрукты» Сюзанны Бот; сумбур из цветных прямоугольников оказывается «Фигурой в пейзаже», нарисованной Вильямом Скоттом; а неопределенная масса, напоминающая потроха, по которой вкривь и вкось разбросаны человеческие глаза,— это «Толпа» Дениса Вильямса.

Обычных изобразительных средств, которыми пользовались Леонардо да Винчи, Рафаэль, Репин, английские мастера-реалисты, для таких «экспериментов» оказывается уже недостаточно. На помощь краскам художница Вера Спенсер привлекает обрывки газет, куски картонных лент с дырками, употребляемых в рисунчатом ткачестве. Другой художник, Бернгард Медоуз, вовсе уже не доверяя краскам, прилепил к полотну контурные изображения из пластелина. Вылепленный им на полотне барельеф, отдаленно напоминающий обглоданные кости, значится по каталогу как «Петух».

Как редкие, живые островки в этом болоте абстрактной, безжизненной мазни встречаешь отдельные реалистические произведения — «Женский портрет» Елизабеты Мунд, «Мать с ребенком» Нормана Даусона. Они как бы говорят, что в маршаллизуемой Англии есть еще мастера, которые умеют видеть мир таким, каков он есть, а не таким, каким он представляется воспаленному мозгу в приступе белой горячки...

Ходишь по выставке и думаешь: что же заставляет английских художников, скульпторов, рисовальщиков, среди которых есть, несомненно, одаренные люди, умышленно калечить свои способности, растаптывать хорошие, реалистические традиции английской живописи? Ответ на этот вопрос, как мне кажется, с исчерпывающей красноречивостью дают красные звездочки, которые по местному обычаю наклеивают на картины, уже кому-нибудь проданные. Этими звездочками отмечали на выставке как раз самые уродливые и бесформенные из «картин» и «скульптур». Покупают эти весьма дорогостоящие предметы фабриканты, дельцы, разбогатевшие маклеры, владельцы преуспевающих адвокатских фирм — люди, социальный заказ которых гласит: чем нелепее, тем лучше!

Впрочем, и в изобразительном искусстве современной Англии сохранились, так сказать, очаги сопротивления. С одним из таких очагов мы не без удовольствия познакомились.

Если художники Лондонской группы заняли для своей выставки одно из лучших помещений столицы, то выставку работ «Современные художники», как назвала себя группа прогрессивных английских мастеров, не сразу и отыщешь. Она помещалась на Лейл-стрит — улице, куда состоятельные англичане и днем стараются не попадать.

Скрипнула дверь с подвешенной на блоке гирей и пропустила нас прямо с улицы в помещение, которое на первый взгляд казалось мелочной лавочкой. И, действительно, здесь когда-то был маленький магазин, теперь его сняли под выставку. Кирпичные стены обтянуты мешковиной. На ней развешаны картины. Но помещение очень тесно, а картин много. И поэтому большинство их стоит на полках, как книги в библиотеке, так что для осмотра их приходится вытаскивать и ставить на пол.

Помещение подвальное, свет проникает сверху, через стекло, вделанное в тротуар. По углам сочится сырость. Небольшие электрические лампы едва рассеивают полумглу. Но здесь можно многое увидеть и понять. Мастера из группы «Современные художники» в отличие от своих более преуспевающих коллег не открещиваются от лучших реалистических традиций национальной живописи, не отрываются от жизни своей страны, как бы безрадостна она ни была, не стремятся изолироваться от народа.

Смотришь их работы и видишь сегодняшнюю Англию. Особенно хороши полотна талантливого живописца Патрика Карпентера, певца лондонской бедноты. Художник смелый, правдивый до беспощадности, любящий свой народ и искренне переживающий его невзгоды, он привлекает и глубиной содержания своих картин, и живостью красок, и суровой правдивостью. Вот написанный сверху уголок рабочего квартала — закопченная каменная щель, старые подслеповатые дома с гребешками каминных труб на крышах. Все, и небо и земля, в бурой копоти. И тут же, за каменным забором, между куч мусора ребятишки играют в мяч. Солнце, прорвавшись в узкие прогалины между крышами, осветило их пестрые рубашки. Картина носит многозначительное название — «Цветы на камнях».

Из хороших, гуманистических полотен Морица Киссельмана особенно запомнилась небольшая картина «Дети в кино». Она очень лаконична. Темный зал, в котором еле угадываются ряды тесно сидящих людей. Луч киноаппарата, устремляющийся на экран, освещает только три детские головки. Каждый из мальчиков по-своему переживает то, что он видит.

и на худеньких лицах детишек, которым, должно быть, нечасто приходится бывать в кино, такая многообразная гамма чувств, что эта картина рассказывает о положении детей бедняков в Англии красноречивее, чем любая уснащенная статистическими выкладками статья.

Хороши пейзажи Эдвина Ладела. Очень самобытны работы Ямаса Безвела, художника, который не только рисует и пишет, но и сам литографирует свои работы. Вот его литография «Футбол на окраине», которую я видел немного раньше в квартире уэльского шахтера, где мы после митинга провели вечер. Серый, осенний день, каких в Англии бывает много, дождь сечет косыми стеклянными струями; край футбольного поля, кромка которого обозначена жидкой промокшей толпой, стоящей под зонтиками на углу. Игра ушла куда-то за пределы картины, и видны только: вдали — мокрый, съежившийся от холода защитник, а на переднем плане, обхватив сам себя руками, стоит вратарь, напряженно следящий за игрой из-под надвинутого козырька кепки, с которого стекает вода. Я спросил тогда шахтера, нравится ли ему эта литография.

— Это наша Англия,— ответил он.

Мы осматривали эти честные, правдивые, порой до жестокости, иногда излишне натуралистичные, но сильные заключенной в них жизненной правдой картины, рисунки и думали: да, это Англия. Немногие электрические лампы с трудом побеждали полутьму. Наверху, за стеклом окна, все время мелькали ботинки и туфли прохожих, но это все не мешало смотреть: это тоже была Англия.

Худенькая большеглазая женщина, художница, она же дежурный директор выставки, она же ее кассир, рассказала нам о мастерах этой группы, не пожелавших кривляться и калечить свой талант в угоду толстосумам. Да, эти картины не так уж часто покупают, но это ничего, художники не вешают носа. Они хотят по мере сил служить своему народу, хотят, чтобы их искусство созерцали не богатые тупицы, а простые люди. Как это достигается? А вот как. Ваши русские «передвижники» возили свои выставки из города в город. В Англии это трудно сделать. Зато содружество «Современные художники» организовало прокат своих картин по очень доступным ценам: пять шиллингов за картину в месяц. Картины и скульптуры берут напрокат школы, университеты, профсоюзные организации, кооперативы.

— И много картин у вас в прокате?

— Около двухсот постоянно путешествует по школам и общественным организациям, а свыше тридцати гостят на частных квартирах,— с гордостью отвечает наша собеседница.

— И много это дает вашей организации?

— Немного, конечно, но мы люди скромные. Разве в прибыли дело? Дело в том, чтобы народ видел настоящее искусство.

Женщина с большими грустными глазами, обслуживающая эту выставку, без устали достает с полок все новые картины в тяжелых рамах. В кирпичных углах подвала, где хранятся произведения искусства, завелась от сырости замшелая плесень. Ноги прохожих, двигающихся по тротуару, все время кладут на картины зыбкие тени. Все это так. Но тут, в маленьком подвале, настоящего, сильного искусства было больше, чем во всех четырнадцати залах роскошной выставки. Здесь было живое, страстное, человеческое искусство, бесстрашно рассказывающее правду о жизни народа своей страны.

И когда сейчас, месяцы спустя, обдумываешь свои английские впечатления, туманно, расплывчато, как некое цинично выставленное напоказ уродство, вспоминаются и бредовый, поставленный «под Голливуд» фильм с ядом, кровью и предсмертными судорогами, и странные пьесы, герои которых живут, точно бы в тяжелом сне, и подчеркнутое уродство скульптур и живописи на выставке «мастеров» Лондонской группы. Но с дружеской теплотой вспоминаешь горячие, задорные, талантливые спектакли в крохотных театриках Юнити и эту выставку работ талантливых, смелых, непреклонных художников в темном помещении мелочной лавочки на унылой улице Лейл.

«КАПИТАЛ» КАРЛА МАРКСА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

80 лет назад, 27 марта (8 апреля) 1872 года, на третьей странице газеты «С.-Петербургские ведомости» появилось объявление:

«В книжном магазине Черкесова (Невский пр. № 54) поступила в продажу новая книга:

КАПИТАЛ

Критика политической экономии. Сочинение Карла Маркса. Перевод с немецкого. Том I. Процесс производства капитала. Спб, 1872. Издание Н. П. Полякова. Цена 2 р. 50 к.»

Это был первый перевод гениального труда К. Маркса с немецкого языка.

Менее чем через год после выхода «Капитала» в Гамбурге, в России началась подготовка к выпуску перевода. Маркс, живший в то время в Лондоне, скоро узнал об этом и 4 октября писал Энгельсу: «Меня, разумеется, чрезвычайно обрадовало известие о том, что моя книга появится в Петербурге в русском переводе». Через три дня он снова пишет своему другу: «Русский перевод — весьма отрадное явление...» Маркс и в дальнейшем выражал удовлетворение тем, что труд, который он считал «делом своей жизни», переводится в России. Он пишет Кугельману: «Несколько дней тому назад один петербургский издатель поразил меня известием, что печатается русский перевод «Капитала»... первым переводом «Капитала» на иностранный язык оказывается перевод на русский».

Этим «петербургским издателем» был виднейший представитель прогрессивной печати России конца 60-х и начала 70-х годов Николай Петрович Поляков. Большинство книг, изданных Поляковым, было конфисковано, и сам издатель оказался разоренным.

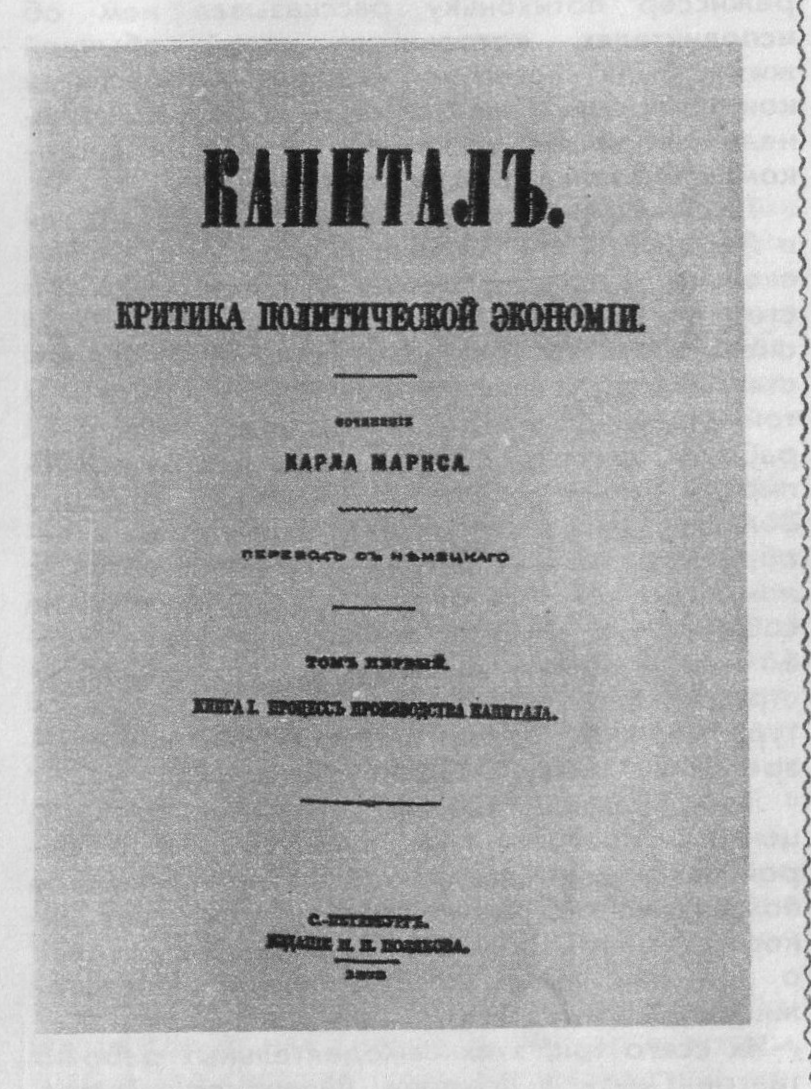
Первый том «Капитала» был допущен царской цензурой «к обращению в России как в подлиннике, так и в переводе», как произведение «строго научное, тяжелое и мало доступное». Цензор Скуратов — один из двух невежественных царских чиновников, просматривавших перевод гениального произведения Маркса,— нашел, что эту книгу «немногие прочтут в России, а еще менее поймут ее». Однако печатать портрет автора цензура запретила, объясняя это тем, что «деятельность Маркса, известного социалиста и председателя интернационального общества, весьма двусмысленна, между тем дозволение портрета его при сочинении «Капитала»... можно было бы принять за выражение особого уважения к личности автора».

«Перевод с немецкого» — стоит на титульном листе книги. Переводчиком был один из крупных представителей революционного народничества 70—80-х годов прошлого века — Герман Александрович Лопатин. Знаменательно упоминание о Лопатине В. И. Ленина: «Познакомившись с Лопатиным, Маркс пишет Энгельсу 5 июля 1870 года в высшей степени лестный отзыв о молодом русском социалисте...»

В начале 1870 года Лопатин бежит из очередной ссылки. Он направляется в Париж и вступает в одну из секций Интернационала. Оттуда Лопатин едет в Лондон к Марксу, сближается с ним и обсуждает вопросы, связанные с переводом «Капитала».

Свой перевод Лопатин начал со второй главы, так как Маркс выразил желание первую главу переделать для русского издания (в дальнейшем глава переделана не была). Доведя перевод до пятой главы, Лопатин вынужден был его оставить: в 1871 году он поехал в Сибирь для организации побега Н. Г. Чернышевского из Вилюйской тюрьмы. Перевод был завершен народником Н. Ф. Даниельсоном, писавшим под псевдонимом «Николай — он».

Маркс, получив русский перевод первого тома «Капитала», с благодарностью писал, что «перевод сделан мастерски». Друг Маркса рабочий Фр. Лесснер вспоминает: «Когда готовый экземпляр русского «Капитала» дошел, наконец, из Петербурга, то это событие, как важное знамение времени, превратилось для Маркса, его семьи, друзей в настоящее празднество».

КАПИТАЛЪ.

КРИТИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ.

КАРЛА МАРКСА.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

КНИГА I. ПРОЦЕССЪ ПРОИЗВОДСТВА КАПИТАЛА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ИЗДАНІЕ Н. П. ПОЛЯКОВА.

Титульный лист первого перевода на русский язык «Капитала» К. Маркса.

Восторженно встретили перевод «Капитала» в России. За полтора месяца была распродана треть всего тиража — факт, для того времени выдающийся. Члены революционных кружков закупали книгу для распространения ее в провинции. На известном политическом процессе 193-х в 1877—1878 годах «Капитал» Маркса фигурировал как доказательство виновности подсудимых.

Вскоре после выхода книги появились отзывы о ней в нескольких русских газетах. Одна газета даже получила предупреждение от полиции, что если и впредь она будет писать в таком тоне о «Капитале», то ее закроют. Откликнулись на выход перевода «Капитала» и виднейшие русские журналы. В первые же годы по выходе перевода в русской печати было опубликовано свыше 150 рецензий, статей и упоминаний о гениальном труде Маркса. В 1880 году Маркс в письме к Зорге констатировал, что в России «Капитал» «больше читают и ценят, чем где бы то ни было...»

Царская цензура обеспокоилась столь широким распространением учения Маркса. Было дано распоряжение о недопущении нового издания. «Капитал» вносится в списки книг, «не дозволенных к обращению в публичных библиотеках и общественных читальнях». К середине 90-х годов I том «Капитала» считается большой редкостью, немногочисленные экземпляры его переходят из рук в руки.

Только к концу 90-х годов ограничения с «Капитала» были сняты. В 1898 году сразу же выходят три издания I тома, в старом переводе Лопатина-Даниельсона, а затем и в других переводах. В течение 1898—1899 годов общий тираж всех изданий «Капитала» составил 18 тысяч экземпляров.

После Великой Октябрьской социалистической революции произведения Маркса печатаются в нашей стране невиданными тиражами: три тома «Капитала» вышли в СССР в количестве 4 миллионов экземпляров.

И. ПИККИЕВ

Ю. П. Рейнер.
СОВЕТСКАЯ МОЛДАВИЯ.
Триптих.

МОЛДОВЕНЯСКА

(левая сторона триптиха).

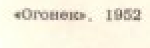
ЗА МИР!

(центр триптиха).

КОМСОМОЛЬСКОЕ ЗВЕНО

(правая сторона триптиха).

Всесоюзная художественная выставка 1951 года.

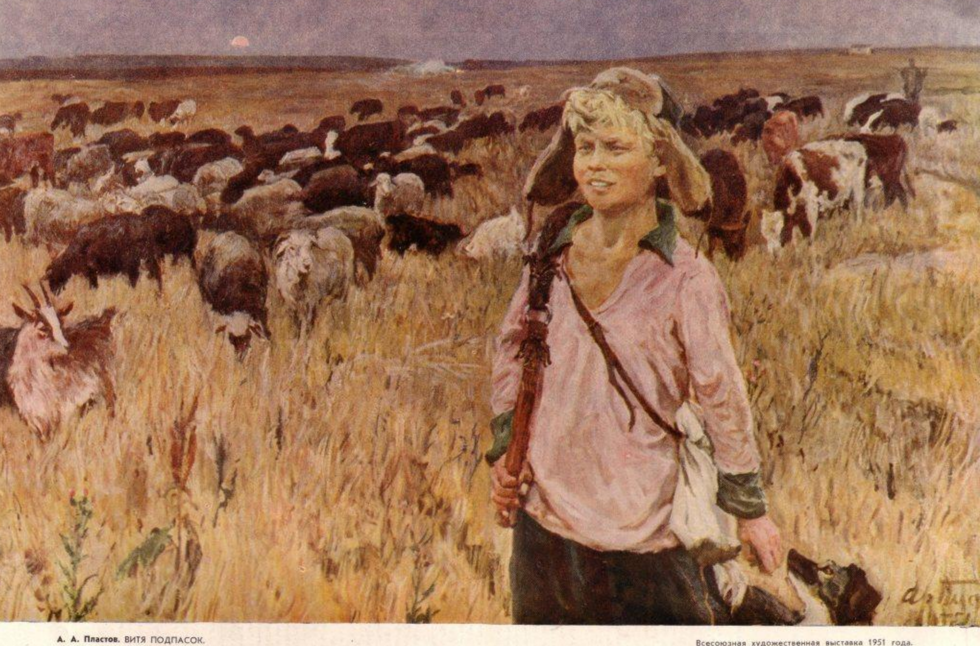

Е. И. Табакова. В ЧАС ОТДЫХА. (Новости дня).

Всесоюзная художественная выставка 1951 года.

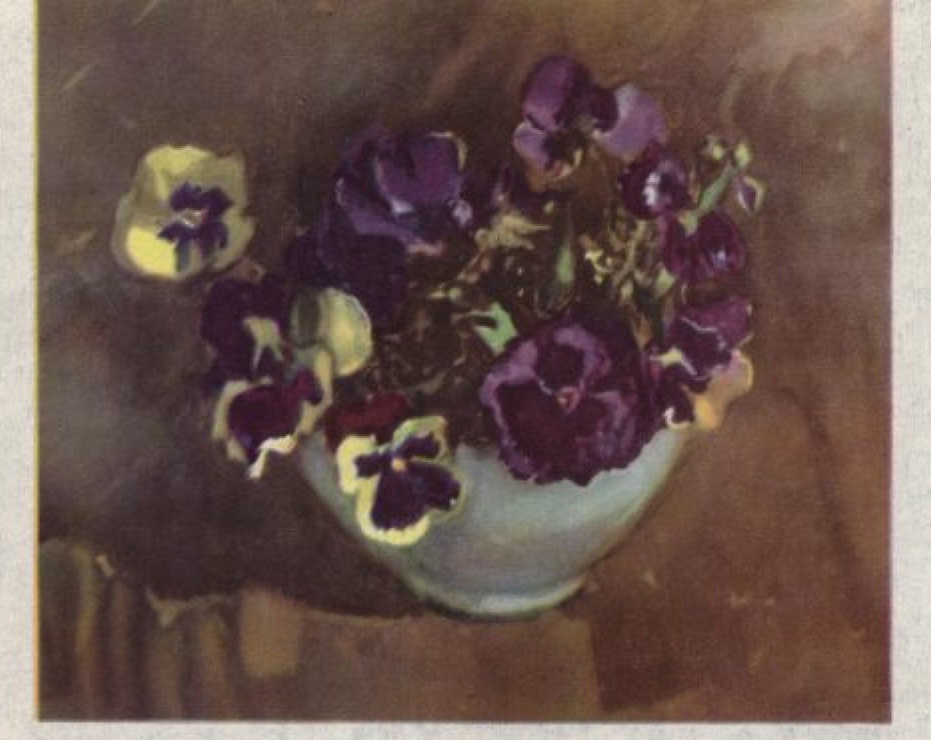

А. А. Пластов. ВИТЯ ПОДПАСОК.

Всесоюзная художественная выставка 1951 года.

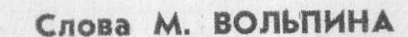

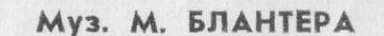
В. И. Кудельмин. ПОРТРЕТ КОРЕЙСКОЙ ДЕВУШКИ КИМ ДЕН ОК. Всесоюзная художественная выставка 1951 год
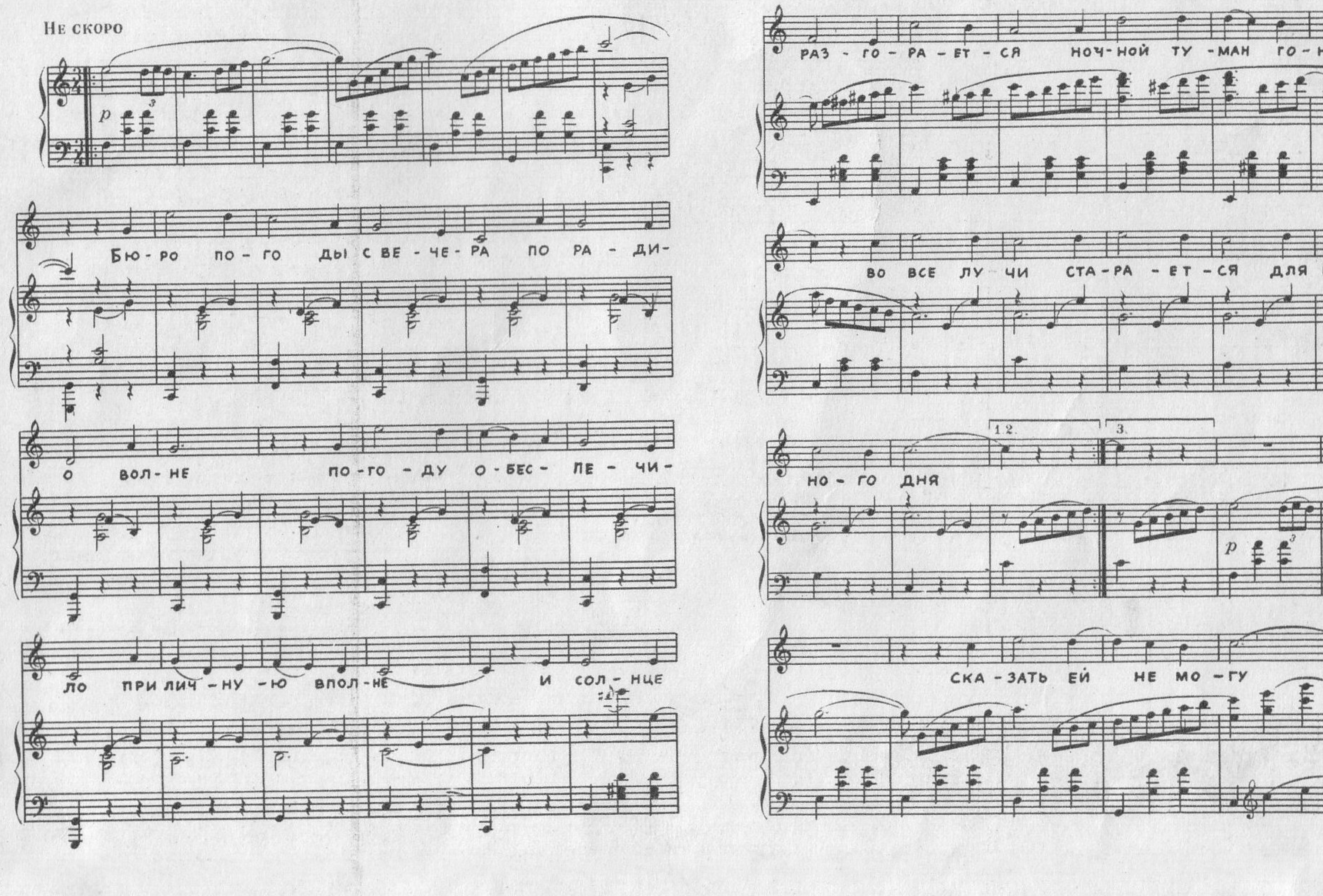

К. К. Купецио. Слева: АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ.
Внизу: ПЕОНЫ.

1

Бюро погоды с вечера
По радиоволне
Погоду обеспечило
Приличную вполне.

Солнце разгорается,
Ночной туман гоня,
Во все лучи старается
Для праздничного дня.

2

Тропой, травой поросшею,
Идем в сосновый бор;
Ведем с моей хорошею
Душевный разговор.

О читанном, о виданном,
О том, куда идти,
О том, что все открыты нам
Счастливые пути.

3

Цветущей белой вишнею
Я милую назвал
И даже что-то лишнее,
По-моему, сказал.

Но только слова этого,
Что в сердце берегу,
Теплом души согретого,
Сказать ей не могу.

ЦЕНА 3 РУБ.